

Проблема поверхностного кодирования Стимула в функциональном рассмотрении

Бонч-Осмоловская А.

МГУ, ОТиПЛ

abonch@zhurnal.ru

-ТЫ ПОМИДОРЫ ЛЮБИШЬ?

-ЕСТЬ ЛЮБЛЮ, А ТАК НЕ ОЧЕНЬ.

Из анекдота

В отличие от так называемых "*dative subjects*"- экспериенциальных субъектов, кодирующихся дативом, - проблема поверхностного кодирования Стимула никогда не становилась предметом оживленных и длительных дискуссий. Между тем, эта проблема действительно заслуживает тщательного изучения. Функциональный анализ поведения Стимула дает возможность по-новому, "с другой стороны" увидеть семантическую структуру экспериенциальных предикатов, более того, этот анализ неизбежно приводит нас к рассмотрению глубинных, существеннейших вопросов языкового устройства: каким образом в языке концептуализируется связь между диктальными и модальными компонентами пропозиции, или, по-другому, как в языковом арсенале возможностей представления высказывания отражаются возможности нашего понимания и оценки ситуации действительности. Анализ, предложенный в настоящей работе, не претендует на исчерпывающее объяснение данного явления, но скорее задает одно из направлений для дальнейшего выявления и описания глубинных языковых концептов.

Семантическая роль Стимула, как участника экспериенциальной пропозиции, представляется достаточно вторичной. Базовое свойство семантической структуры экспериенциальных предикатов заключается в том, что они сами не описывают события, т.е. того, что произошло. Экспериенциальные предикаты обозначают некую *связь* между человеком и ситуацией. Поэтому на глубинном уровне валентность Стимула экспериенциального предиката заполняется не сущностью, обладающей

определенными ролевыми характеристиками, но пропозицией, не способной в принципе иметь ролевые характеристики. Однако, на поверхностном уровне данная валентность часто заполняется именной группой, обозначающей либо всю ситуацию целиком (для этого используется отглагольное существительное), либо наиболее выделенного участника данной ситуации. В последнем случае принципиально, что, например, в предложении *Я слышу петуха* - петух фактически не является участником ситуации, описываемой глаголом *слышать*, но при этом является непосредственным и главным участником ситуации *Петух поет/кричит/издает звуки*, которая в свою очередь целиком является необходимым семантическим компонентом предикации с глаголом *слышать*. Именно поэтому синонимичными оказываются предложения :

1)а. *Я слышу, как петух поет/кричит.*

б. *Я слышу пение/крик петуха.*

в. *Я слышу голос петуха.*

г. *Я слышу петуха.*

Предложение (1а) представляет собой полипредикативную конструкцию, в которой глагол *слышать* присоединяет к себе зависимую клаузу, - ситуация, которая ею обозначается, видится говорящим развернуто. В (1б) зависимая предикация представлена отглагольным существительным, отсылающим к соответствующей ситуации, которая видится говорящим как единое целое. В предложении (1в) присоединяемое словосочетание *голос петуха* содержит в себе намек на всю ситуацию в целом, наконец в (1г) обозначен только главный участник данной ситуации *петух*, вся же ситуация видится говорящим неважной либо легко восстанавливаемой из контекста и поэтому остается эксплицитно невыраженной. В случаях типа (1б-г) возникает необходимость приписать присоединяемому имени определенное падежное кодирование. В зависимости от предиката Стимулу[1] может приписываться либо ядерное, либо периферийное (например, локативное) кодирование. С когнитивной точки зрения, это означает, что некоторый тип семантической связи между Стимулом и предикатом концептуализируется языком как тесный, а некоторый как опосредованный. Существенно однако то, что типологически языки обнаруживают удивительное сходство (большее, чем в кодировании Экспериенцера) в поверхностном кодировании Стимула при том или ином конкретном предикате. При том, что безусловно возможны некоторые вариации, существуют "точки", в которых определенный выбор кодирования является максимально типологически устойчивым. Так, в разных языках глаголы *видеть*, *любить* концептуализируют Стимул как ядерную роль, глаголы *думать*, *мечтать* как периферийную, глаголы *знать*, *слышать*[2] управляют как "ядерным" Стимулом, так и "периферийным". Типологические различия можно в ряде случаев объяснить при помощи поверхностных синтаксических ограничений, но объяснение типологического сходства языков можно получить только опираясь на уровень концептуальных представлений. Таким образом, основную проблему, данной работы формулируется следующим образом:

ØОт каких факторов, присутствующих в концептуальном представлении рассматриваемой ситуации, зависит характер концептуализации семантической связи между Стимулом и экспериенциальным предикатом: семантическая связь является *тесной*, что проявляется в ядерном кодировании Стимула, либо *опосредованной*, и в таком случае Стимул будет кодироваться при помощи периферийного падежа?

Для начала рассмотрим, как распределяется ядерное и периферийное кодирование Стимула среди экспериенциальных предикатов русского языка (таблица 1)[3]

Таблица 1. Распределение ядерного и периферийного кодирования Стимула.

Vtr		Vintr	
CORE		CORE/PERIPH	PERIPH
NOM	ACC	ACC/ - o + LOC	- o + LOC, LOC
Нравиться	Видеть	жалеть	думать
Сниться	Любить	забыть	мечтать
	Ненавидеть	знать	надеяться
	Нюхать	помнить	смотреть
	Понимать	слышать	
	Слушать		
	Чувствовать		

Главным фактором, обуславливающим концептуализацию экспериенциального предиката как переходного глагола, является наличие в семантике этого предиката идеического присутствия Экспериенцера при происходящей Ситуации-Стимуле. Очень важно, что прототипическое переходное событие обладает единством времени, места и действия. Таким образом, фактор личного присутствия Экспериенцера устанавливает прямую связь между Экспериенцером и Стимулом. Так, при глаголе *видеть* Стимул всегда будет иметь ядерное кодирование, потому что именно личное присутствие Экспериенцера обуславливает истинность экспериенциального предиката [4]. Достаточно прозрачно данный концепт выражается и при глаголе *слышать*. *Слышать* + ACC, например, *слышать голос* означает присутствовать при создании звука, *слышать* + o имеет значение только "слышать с чужих слов о событии", т.е. выражает неприсутствие Экспериенцера при событии-Стимуле. Глаголы *думать*, *мечтать*, *надеяться* допускают только периферийное кодирование Стимула, поскольку в их семантике заложена идея создания Экспериенцером некоего представления о Ситуации-Стимуле либо вообще нерелевантной, либо происходящей отличном времени и месте, чем актуальные время и место Экспериенцера.

При фактивных глаголах *помнить*, *забыть* данную идею несколько усложняется, но тем не менее тесты, противопоставляющие периферийное и ядерное кодирование Стимула, также связаны с концептом личного присутствия Экспериенцера. Так, в контексте глаголов *помнить/забыть* невозможно аккумулятивное кодирование имени, описывающего относящуюся к будущему ситуацию, либо ее участника: (2)

2)а. *Он помнит/забыл встречу, назначенную на завтра.

б. Он помнит/забыл о встрече, назначенной на завтра.

Сложнейшая семантическая структура глагола *знать* достаточно долго и подробно изучалась лингвистами (см., например, [Вендлер 1987], [Арутюнова 1988], [ЛАЯ 1988, 1989, 1993]). С точки зрения кодирования своих аргументов, этот глагол интересен тем, что не

допускает присоединения номинализации в аккумуляте, а присоединение исходного существительного с предлогом "о" возможно только при эллипсисе. Эта особенность также во многом объясняется ролью концепта личного присутствия. Рассмотрим примеры (3а-д).

3)а. Ваня знает Семена Петровича.

б. Ваня хорошо знает Пушкина.

в. Ваня знает испанский язык.

г. Ваня знает мой рабочий телефон.

Значение глагола *знать* различается в каждом из предложений (3а-г). Однако эти предложения обладают одним общим свойством. Дело в том, что каждое из них сообщает о том, что Ваня был участником некоторой ситуации, и именно той ситуации, участником которой является Стимул. Эта ситуация может быть легко восстановима из контекста, как в (3б-г), или представляется несущественной, как в (3а), или же говорящему может быть важно уточнить, какую ситуацию общую для Экспериментера и Стимула он имеет в виду (*Ваня знает мой рабочий телефон, потому что я ему его вчера дал*). Однако во всех этих случаях имеется концепт личного присутствия Экспериментера при ситуации, главный участник которой на поверхностном уровне кодируется аккумулятивом. Однако, сама ситуация не может быть "главным участником", поэтому глагол *знать* не может присоединять отглагольное существительное в аккумуляте.

В то же время периферийное маркирование Стимула несет в себе идею неучастия Экспериментера в задаваемой Стимулом ситуации, поэтому если периферийное кодирование получает исходное имя, то высказывание ощущается как неполное, и для восстановления его значения (4) необходима достаточно мощная контекстная поддержка:

4) ?Ваня знает о Семене Петровиче.

Полным предложение типа (4) может быть только в том случае, если этим Стимулом является номинализация или существительное, обозначающее действие, (5):

5) Ваня знает о похождениях Семена Петровича.

Предложение (6) выглядит неловко и нуждается в дополнительных разъяснениях или в контекстной поддержке, поскольку Стимулом является ситуация, в которой принимал участие Экспериментер.

6)??Ваня знает о своей вчерашней драке с Петей.

Характерно, что специальное указание на участие Экспериментера в номинализованной ситуации требует использования дополнительных языковых средств, и, например, в русском языке создает необходимый контекст для употребления частицы *сам* - "сам контрастивного" [Кибрик, Богданова 1995]: (7).

7)а.? Ваня знает о приезде Семена Петровича, потому что он его встречал на вокзале.

б.^{OK}Ваня знает о приезде Семена Петровича, потому что он *сам* его встречал на вокзале.

Выше, на примере русского языка, были описаны глаголы, обнаруживающие наиболее устойчивое в типологическом плане кодирование Стимула. Однако безусловно при некоторых экспериментальных предикатах управление аргументом-Стимулом может

варьироваться. Так, например, глагол *сниться*, в некоторых языках объединяется с глаголом *мечтать* (ср. английское *dream*, французское *rêver*) т.е. то, что снится, концептуализируется как событие, в котором не мог участвовать Экспериенцер, а других языках с глаголом *видеть* (ср. турецкое *rüyasında görmek*, цахурское *nik'e: Gazes* - во сне видеть), т.е. содержание сна рассматривается как событие, при котором присутствовал Экспериенцер. Предикат *сниться* в русском языке имеет рамку <Exp:Dat, St:Nom>, т.е. это значит, что его концептуализация близка к *видеть*, в родственном словацком языке Стимул в данном контексте имеет локативное управление, а сам предикат уподобляется глаголу *мечтать*:

8) snivalo sa mi o tebe.

сниться REFL я.DAT о ты.LOC

Ты мне снился.

В заключение, в качестве темы для дальнейшего исследования, можно было бы коротко очертить еще один концепт, наличие которого может определять ядерное кодирование Стимула. Суть его состоит в том, что экспериенциальный предикат понимается как неотъемлемое, или как актуальное, или как определяющее свойство Стимула. В таком случае, Стимул получает ядерное кодирование. Именно этот концепт существен при кодировании Стимула глагола *нравиться*. Данный глагол сообщает о том, что, по мнению Экспериенцера, Стимул имеет какие-то хорошие качества. На самом деле, ряд качественных прилагательных можно представить как свернутые экспериенциальные предикаты с обобщенным Экспериенцером. Так, прилагательные *любимый, страшный, удивительный, ненавистный, знакомый, памятный* на самом деле означают, что Стимулу свойственно вызывать у Экспериенцера определенное состояние или ментальное представление. Иногда при таком прилагательном желательном, тем не менее, поверхностное выражение Экспериенцера, ср. например: *моя любимая книга, любимая книга Пети*. Прилагательные оценки типа *чудесный, ужасный* также содержат в себе концепт особого ментального представления, вызываемого у Экспериенцера - *чудесный* - это то, что *представляется как чудо, ужасный* - то что *внушает ужас*, список можно продолжить. Наконец, выходя за пределы темы, отметим, что предикаты состояния типа *грустно, темно, холодно, скучно* имеют либо невыраженный Стимул - в конструкциях типа *мне грустно, мне темно* и т.д., либо невыраженного, обобщенного Экспериенцера *музыка грустная, разговор скучный, комната темная, пиво холодное*. Отдельного объяснения требуют случаи поверхностного совпадения глубинно разных конструкций: *веселый мальчик* (мальчик - Экспериенцер), *веселая песня*(песня - Стимул), *скучный человек* (возможны оба понимания), а также те случаи, когда такое совпадение оказывается невозможным: *смешной, странный мальчик* (мальчик только Стимул).

ЛИТЕРАТУРА.

Арутюнова Н.Д. 1988 Типы языковых значений: оценка, событие, факт. М..

Бонч-Осмоловская А.А., Лютикова Е.А. 1999 Актантные предложения// Кибрик А.Е., Тестелец Я.Г. (ред.), Элементы цахурского языка в типологическом освещении. М. 1999

Вендлер З. 1987 Факты в языке//Философия. Логика. Язык. М.

Кибрик А.Е., Богданова Е.А., 1995 Русская лексема САМ: системно-когнитивный анализ.// Вопросы языкознания 3.

ЛАЯ 1988 Логический анализ языка: Знание и мнение. М.

ЛАЯ 1989 Логический анализ языка: Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. М.

ЛАЯ 1993 Логический анализ языка: Ментальные действия. М.

[1] Здесь и далее присоединяемые экспериенциальным глаголом неэкспериенцерные именные группы для удобства будут именоваться Стимулом. Тем не менее, следует еще раз подчеркнуть крайнюю условность выделения этой роли на семантических основаниях и некорректность помещения ее в один ряд с Агенсом, Пациенсом, Экспериенцером и т.д.

[2] Глаголы *слышать* и *знать (понимать)* в дагестанских языках не имеют двойного управления. Но этот факт легко объясняется синтаксическими особенностями данных языков. В контексте этих глаголов Экспериенцер кодируется дативом (или аффективом), поэтому глагол трактуется то как двухместный, то как одноместный. Кодирование Стимула периферийным падежом повлекло бы за собой отсутствие в предложении выраженного Абсолютива, что совершенно недопустимо для синтаксической структуры дагестанских языков. Этот факт, в частности, подчеркивает то, что исходно связь между Стимулом и данными экспериенциальными предикатами концептуализируется как тесная. Значение периферийной семантической связи Стимула с данными предикатами выражается иными грамматическими способами (см. [Бонч-Осмоловская, Лютикова 1999:517]).

[3] В данную таблицу не были включены предикаты эмоций, представляющих особую семантическую группу среди экспериенциальных предикатов. В частности, их специфика состоит в том, что выбор периферийного или ядерного кодирования Стимула при предикатах типа *радовать - радоваться*, связан с участием определенных синтаксических процессов, отражающихся и на грамматической форме глагола.

[4] Во многих языках (но не во всех!) существует так же глагол *смотреть*, управляющий локативом. Такой глагол несет в себе дополнительное агентивное значение, и концептуализируется как экспериенциальное действие, совершаемое Экспериенцером, в котором не принимает участие Стимул. В русском языке у этого глагола тем не менее имеется двойное управление, ср. *смотреть телевизор, кино, альбом* vs *смотреть на телевизор, *на кино, на альбом*. В английском языке это противопоставление выражается при помощи разных глаголов: *to watch* vs *to look*.